

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт (Факультет) исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Коношонкин Дмитрий Андреевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Древнее искусство Нижней Ангары и Северного Китая

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями)
Направленность (профиль) образовательной программы: история и мировая
художественная культура

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.и.н. Ценюга И.Н.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

24.06.2019 И.Н. Ценюга
(дата, подпись)

Научный руководитель
к.и.н. Заика А.Л.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

24.06.19 А.Л. Заика
(дата, подпись)

Студент Коношонкин Д.А.
(фамилия, инициалы)

24.06.19 Д.А. Коношонкин
(дата, подпись)

хорошо 28.06.2019
(оценка, дата защиты)

ОТЗЫВ
о квалификационной работе студента 5 курса исторического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

Коношонкина Дмитрия Андреевича

«Древнее искусство Нижней Ангары и Северного Китая»

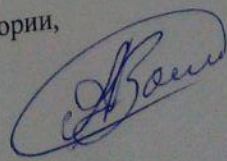
Вопросы изучения древнего наскального искусства и проблемы межкультурных палеоконтактов являются одними из наиболее сложных и актуальных в современной археологической науке, поэтому выбор автором данной темы является, безусловно, положительным фактом.

Наскальное искусство Нижней Ангары отличается многообразием, как по своей форме, так и содержанию. На протяжении порядка 300 лет оно привлекает пристальное внимание исследователей, вместе с тем, нельзя сказать, что все известные местонахождения с наскальными рисунками достаточно хорошо изучены, а некоторые только в настоящее время попали в поле зрения исследователей. Акцентируя внимание на антропоморфных образах в виде личин, автор обращает внимание на их стилистическое и иконографическое соответствие с подобными сюжетами в петроглифах Северного Китая, что дает ему основание, опираясь на отечественные и зарубежные источники, дать свою интерпретацию межкультурных контактов древнего населения Сибири и Китая. Это, несомненно, подчеркивает новизну исследования. Необходимо отметить непосредственное и активное участие Дмитрия Андреевича в полевых исследованиях наскальных рисунков не только в Сибири, но и в Китае. Также необходимо отметить, что Д.А. Коношонкин отдельные положения своей квалификационной работы неоднократно озвучивал в докладах на научно-практических конференциях различного уровня, публиковал в научных изданиях.

Данная работа, несомненно, выполнена на достаточно высоком уровне, имеет самостоятельное научное значение и может быть использована, как преподавательской, так и научно-исследовательской работе. Полагаю, что по актуальности своей тематики данное исследование требует своего дальнейшего развития. Считаю, что работа Д.А. Коношонкина заслуживает отличной оценки.

Доцент кафедры отечественной истории,

КГПУ им. В.П. Астафьева, к.и.н.

А.Л. Заика

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Коношонкин Дмитрий (dmitryko@mail.com / ID: 5489913)
Проверяющий: Коношонкин Дмитрий (dmitrouma@mail.com / ID: 5489913)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 24.06.2019 11:56:58
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Древнее искусство
Нижней Ангары и Северного Китая
Размер текста: 898 КБ
Символов в тексте: 65438
Слов в тексте: 8013
Число предложений: 753

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 24.06.2019 11:57:02
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модуль поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ 14.4% ■■■ ЦИТИРОВАНИЯ 0% ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 85.6%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Создаются автоматически по ГОСТу цитаты, общепотребительные выражения, фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций формально-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которому шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	4.18%	4.83%	Древности Приенисейской Сибири сборник научных тр...	http://docme.ru	05 Мая 2017	Модуль поиска Интернет	31	39
[02]	2.86%	4.51%	Ссылка на документ	http://archaeology.nsc.ru	30 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	17	32
[03]	2.22%	2.52%	Антропоморфные личины в наскальном искусстве Ниж...	http://iclib.net	02 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	14	16

24.06.2019 Коношин Дмитрий

Доцент кафедры Отечественной истории, к.и.н.

Зайка А.А.

Еще источников: 14
Еще заимствований: 5.1

Приложение
к Регламенту размещения
выпускной квалификационной работы обучающихся,
по основным профессиональным образовательным программам
в КГПУ им. В.П. Астафьева

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Кочушкин Дмитрий Александрович
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать
(доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною
в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы
выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра /
аспиранта

на тему: Древнее искусство Китая (нужное подчеркнуть)
и Северного Китая (название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по
адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ
к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего
срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами
академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

20.06.19

дата

[Подпись]
подпись

Содержание

Введение	4
Глава I. История изучения антропоморфных личин в наскальном искусстве России и Китая.....	9
1.1 Исследования личин в наскальном искусстве России на примере петроглифов Нижней Ангары.....	9
1.1 Изучение личин в китайском наскальном искусстве на примере петроглифов в северных провинциях Китая	12
Глава II. Общая характеристика антропоморфных образов в виде личин в петроглифах России и Китая	16
2.1 Локация петроглифов-личин на территории России и Китая	16
2.1.1 Личины в наскальном искусстве России.....	16
2.1.2 Антропоморфные образы в китайских петроглифах	17
2.2 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах России и Китая	18
2.2.1 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах Нижней Ангары.....	18
2.2.2 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах Северного Китая.....	21
2.3 Вопросы датировки антропоморфных образов в наскальном искусстве России и Китая	26
2.3.1 Культурно-хронологическая принадлежность личин в наскальном искусстве России.....	26
2.3.2 Датировка антропоморфных образов в китайских петроглифах.....	27
Глава III. Вопросы межрегиональных культурных контактов в древности. 31	31
3.1. Историография вопросов межрегиональных культурных контактов в древности между Россией и Китаем.	31
3.2 Интерпретация межкультурных контактов на примере антропоморфных образов в петроглифах России и Китая.	34
Заключение.....	36

Литература.....	41
Приложения.....	43

Введение

Данная работа посвящена исследованию кросс-культурных контактов древнего населения Китая и России на через передачу образов древнего искусства региона Нижней Ангары в России и Северного Китая на примере наскальных изображений антропоморфных личин. Под личиной понимается фронтальное изображение лицевой части антропоморфного облика. Антропоморфные личины сложны по форме и содержанию. Внутри них обычно обозначены детали оформления, такие как глаза, нос, рот и элементы «татуировки». Определить культурно-хронологические рамки и семантику изображений сложно, научные дискуссии по данной тематике ведутся до сих пор.

Древнее творчество на скалах было одним из первых способов передать образ окружающего его мира через изображения. Древнее искусство появилось во времени позднего палеолита и существует до сих пор. Наскальные изображения характеризуют материальную и духовную культуру древнего населения и отражают развитие их мировоззрения, художественного творчества и мышления.

С развитием общества стала появляться примитивная мифология, в которой уже возникает сюжет антропоморфных изображений лиц – личин. Такие изображения антропоморфных личин встречаются на территории России, а именно в бассейне Нижней Ангары. Они демонстрируют графические аналогии в наскальном искусстве Северного Китая, а также на Нижнем Амуре. Это явление можно объяснить этнокультурными контактами между древним населением этих регионов в эпоху неолита. Существуют различные мнения по поводу определения исходного центра трансляции образов или миграций древнего населения: Центральная Азия, Нижняя Ангара, Северо-восточный Китай и др. Разнообразна интерпретация личин: человеческий череп, тотем, солнечное божество, дух воды и др. Большинство исследователей связывают личины с культом предков. Исследованию и сравнению этих изображений посвящена данная работа.

Актуальность и научная новизна исследования. На примере анализа и сравнения антропоморфных личин в древнем искусстве Китая и России можно проследить кросс-культурные контакты и мировоззренческие представления

древних народов Северной Азии. Сравнение антропоморфных изображений в древнем искусстве Китая и России проводились в работах М.А. и Е.Г. Дэвлет, В. Ларичева, Кашиной. Сравнительные характеристики есть также в работах Э.Б. Вадецкой, А.П. Окладникова. Однако разработанность данного вопроса недостаточна и требует дальнейшего исследования.

Актуальность исследования также определяется в том, что в настоящее время в России растёт интерес к изучению и сохранению памятников культурного наследия. Значимость работы заключается в важности изучения, повышения осведомлённости и сохранения памятников культурного наследия на территории России и Красноярского края. Ведь в силу своей открытости петроглифы постоянно подвержены разрушительному влиянию внешней среды, соответственно, информация различного характера о памятниках наскального искусства, результаты их исследований представляют несравненную научную ценность, как в настоящем, так и в будущем.

Данная работа также способствует развитию международных отношений и научного сотрудничества между учёными России и Китая. Она важна для обмена научным опытом и координации научных исследований между двумя странами.

Цель и задачи. Целью исследования данной работы является сравнить древнее искусство России и Китая на примере петроглифов-личин. Сравнение личин России и Китая помогут изучить взаимодействия древнего населения двух регионов во времени и пространстве. Для достижения цели нужно выполнить следующие задачи:

- Проанализировать историю и степень изученности антропоморфных личин в отечественной и зарубежной науке, (в первую очередь - в китайской);
- Определить культурно-хронологическую и локационную характеристику антропоморфных личин на территории России и Китая;
- Провести сравнительный анализ стилистических и иконографических особенностей личин в петроглифах России и Китая;

- Соотнести хронологические параметры антропоморфных образов в наскальном искусстве России и Китая;
- Проанализировать научные версии межрегиональных культурных контактов в древности
- Дать авторскую интерпретацию межкультурных контактов на примере антропоморфных образов в петроглифах России и Китая.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются антропоморфные изображения личин в наскальном искусстве древних народов Северной Азии.

Предметом исследования являются изображения антропоморфных личин «каменского» типа на территории России и Китая.

Территориальные рамки работы. Территория исследования в России в целом охватывает участок нижнего течения реки Ангары протяженностью 500 километров на территории Красноярского края. В Китае – бассейны рр. Хуанхэ и Силяохэ в провинциях Северного Китая: Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Хэбэй, Шаньси и Цзянсу

Хронологические рамки. Датировка изображений антропоморфных личин как России, так и Китая начинается со времени неолита, то есть примерно с 6-5 тысячелетий до нашей эры, и кончается концом времени эпохи бронзы, то есть примерно в конце первого тысячелетия до нашей эры.

Методы исследования. Методологической основой работы является совокупность общеисторических и археологических методов исследования, выбор которых обусловлен характером изучаемых источников. В процессе анализа изобразительного материала были использованы несколько видов исторического и логического методов исследования:

- компаративный метод, то есть анализ различий и сходств изображений антропоморфных личин;
- стилистический метод, то есть анализ аспектов формы и стилистический явлений изображений антропоморфных личин в древнем искусстве;

- метод привлечения археологических аналогий (петроглифы, найденные на сопредельных территориях и предметы тюркетики из курганов), также учитывалась техника исполнения рисунков и стилистика изображений.

Используются также такие методы, как описание, классификация, техника исполнения рисунков, датировка и компьютерная графика.

Источниковая база. Основными источниками для написания данной работы являются копии наскальных рисунков личин, полевые материалы (полевые дневники, карто-схемы, фронтальные планы, вертикальные и горизонтальные разрезы скальных обнажений, фото-материалы и др.), архивные данные (научные отчеты, учетная и паспортная документация).

В качестве опорной литературы были использованы научные статьи, монографии, книги, периодические издания российских и китайских авторов, посвященные данной тематике.

Апробация работы. Доклады по теме данной работы были представлены, заслушаны и обсуждены на научных общероссийских и международных студенческих конференциях, а статьи опубликованы в нескольких научных сборниках: «LVII Российская (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии"» (Сургут, 17 по 21 апреля 2017 г.); «V Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2016» (г. Железногорск); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» в Кемеровском университете в 2016; «LVI Российская археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (РАЭСК– LVI)» (Чита, 24 по 26 марта 2016 г.); VII Международная Научная Конференция "Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая" (Красноярск, 03 по 07 октября 2016 г.).

Структура работы. По структуре данная дипломная работа состоит из введения, трех глав основного содержания, посвященных истории изучения петроглифов, общей характеристике местонахождений, вопросам хронологии и

кросс-культурных контактов древнего населения Северной Азии, заключительной части, списка использованной литературы и источников.

К работе прилагается блок приложений в виде карт, копий наскальных изображений.

Глава I. История изучения антропоморфных личин в наскальном искусстве России и Китая.

1.1 Исследования личин в наскальном искусстве России на примере петроглифов Нижней Ангары

История изучения петроглифов Нижней Ангары насчитывает около трехсот лет. Тем не менее, вплоть до конца XX века Нижнее Приангарье в этом отношении оставалось малоизученной территорией почти до последних десятилетий.

Изучение наскального искусства на Нижней Ангаре связано с развитием археологических исследований в Приенисейской Сибири. Историографическая монография М.А. Дэвлет является единственным всеобъемлющим трудом, посвященным изучению древнего наскального искусства Енисейского региона. В своей работе автор выделяет три этапа исследования:

1. Академические экспедиции в Сибирь в XVIII веке. Участники экспедиций открыли и изучили множество писаниц. Они рассматривали древность как один из объектов землеописания. Особое внимание они уделяли рунической письменности и каменным изваяниям.
2. Изучение петроглифов Енисея в начале XIX века по третью четверть XIX века. Исследования этого периода имели эпизодический характер, но вместе с тем появляется много статей, посвященных писаницам;
3. Изучение наскального искусства с последней четверти XIX века до начала XX века.

А.Л. Заика выделяет три периода изучения региона:

1. XVIII век - 1917 год;
2. 1917 год - начало 1940-х годов;
3. С 1948 года по настоящее время

Петроглифы изучают уже больше 300 лет. Ещё в XVII веке первые русские поселенцы в регионе уже обратили внимание на древние наскальные рисунки, которые находили при расселении в глубь Сибири.

В первых научных экспедициях по Сибири Д.Г. Мессершмидт, И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер и другие находили и описывали петроглифы на Нижней Ангаре.

После большого перерыва интерес к петроглифам бассейна Нижней Ангары вновь появился в конце XIX века. В 1882 году Н.И. Витковский впервые с конкретными научными целями совершил археологическую поездку по реке Ангаре от Иркутска до устья реки Тасеевой, во время которой он отметил и описал ранее неизвестные изображения. Позже, в 1889 году, Д.А. Клемец совместно с красноярским геологом И.А. Лопатиным совершили поездку в низовья Ангары.

Однако до конца XX века Нижнее Приангарье было изучено мало. В 1920–1940-х годах появилась новая плеяда исследователей древности. В 30-е годы из-за государственного плана строительства каскада гидроэлектростанций на Ангаре начались археологические изыскания в бассейне реки. В 1932 году Иркутский краеведческий музей и Географическое общество организовали Ангарскую археологическую экспедицию, которую возглавил А.П. Окладников. За семь лет была изучена долина Ангары, и выявлено большое количество археологических памятников.

В конце 50-х годов XX века российский геолог В.С. Карпышев работал в бассейне Нижней Ангаре. Он собрал исследовательские материалы о стоянках каменного века и наскальных рисунках в регионе.

В связи со строительством Богучанской ГЭС в 1962-1972-х годах команда исследователей Иркутского государственного университета провела археологические экспедиции в регионе, в которых участвовали Г.И. Медведев, Н.И. Дроздов и Д.И. Дементьев.

В 1966 была опубликована монография А.П. Окладникова о наскальном искусстве Ангары, где приводились результаты исследований рисунков 1937-го года.

В 1972 году Н.И. Дроздов и Д.И. Дементьев обнаружили петроглиф «Геофизик» и другие береговые камни с петроглифами. В 1975-1977-х годах археологический отряд из Н.И. Дроздова, Г.И. Медведева, А.М. Пашинова и Ю.С. Пархоменко осмотрел ранее известные писаницы и выявил новые личины. В июне – июле 1977 года братское отделение ВООПИиК провело экспедицию на Нижнюю Ангару и обнаружило новые композиции и отдельные рисунки. В 1985-1986-х годах сотрудники КАЭ КГПИ и ИИФиФ СО АН СССР провели совместную разведку от реки Ковы до устья реки Ангары в связи с паспортизацией памятников археологии.

С начала 1990-х годов начинается новый этап исследований петроглифов бассейна Нижней Ангары. Если раньше открытия петроглифов были случайны и носили эпизодический характер или совершались по приводимой информации местных жителей, а наскальное творчество использовали как вспомогательный и дополнительный материал к памятникам материальной культуры, то теперь под руководством А.Л. Заики с 1994 года начинается и ведется планомерное и целенаправленное исследование памятников наскального искусства Нижней Ангары.

В 1994-1995-х годах художник И.Н. Емельянов и профессор А.Л. Заика проводили исследовательские работы на писаницах Манзя и Каменка, где они открыли большой комплекс петроглифов под названием Ивашкин ключ и выявили большое количество изображений в виде антропоморфных и зооморфных фигур, лодок и знаковых символов. В 1996 году А.Л. Заика и отряд по паспортизации памятников археологии КГПУ открыли новые петроглифы на правом берегу реки Ангары.

В 1997 году с целью качественного повышения методики исследования российские исследователи охватили участок реки Ангары в районе впадения в неё реки Каменки. В результате разведочных работ были обнаружены новые местонахождения петроглифов и жертвенный комплекс - святилище, которое действовало со времени неолита до периода Средних веков. С 1998 по 2001 года

также проводились широкомасштабные исследовательские работы в данном регионе¹.

Таким образом, изучение петроглифов бассейна Нижней Ангары проводились с XVIII века первыми исследователями Сибири. Они продолжают в XIX и начале XX веков, однако носят эпизодический характер.

Во второй половине XX века изучение наскальной живописи Нижней Ангары проводится продолжается, однако открытие новых петроглифов носило случайный характер. С начала 1990-х годов начинается новый этап изучения петроглифов Нижней Ангары, который характеризуется целенаправленными исследованиями памятников древней живописи и продолжается до сих пор. Несмотря на большую историю изучения петроглифов Нижней Ангары, нельзя говорить о полной изученности региона.

1.2 Изучение личин в китайском наскальном искусстве на примере петроглифов в северных провинциях Китая

Первые исследования наскального искусства на территории Китая были проведены и опубликованы в основном западными учёными-востоковедами в конце XIX века².

В 1962 году наскальная живопись гор Иньшань была впервые обнаружена во Внутренней Монголии. С 1979 по 1980 годы были исследованы наскальные рисунки в западной части гор Иньшань. Было обнаружено более 10 000 наскальных рисунков от эпохи неолита до различных исторических периодов, среди которых были и изображения антропоморфных личин.

Профессор Гай Шанлин опубликовал серию исследовательских отчетов и работ. Основным трудом Гай Шанлина стала монография «Иньшаньская наскальная живопись», которая была опубликована в 1975 году³.

¹ Заика А. Л. Личины Нижней Ангары // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013.

² f , . // . – 2013.

³ . // . 2014.

В 1991 году профессор Центрального национального университета, исполнительный член Международного комитета ЮНЕСКО по наскальной живописи, почетный директор Китайского исследовательского центра наскальной живописи Чэнь Чжаофу опубликовал труд «История открытия наскальных рисунков».

В написании труда участвовали и другие китайские учёные, в том числе Гай Шанлин. В работе уделено внимание изображениями антропоморфных личин в древнем наскальном искусстве Китая. В том числе учёные Гай Шанлин и Чэнь Чжаофу описывают классификацию изображений антропоморфных личин по их форме, по наличию контура и другим характеристикам⁴.

Профессор Сун Яолян изучал географические особенности расположения антропоморфных изображений личин. Он написал и опубликовал свой труд в 1992 году, в котором разделил китайские изображения антропоморфных личин на три района, на три «пояса»: северный, восточный и центральный. Также одна из его гипотез, которую он приводит в последних своих работах, показывает миграции древнего населения Азии на примерах изображений антропоморфных личин. Используя исследования похожих антропоморфных изображений по всему миру, он иллюстрирует распространение этого образа не только в Азии, но и в Северную Америку⁵.

Датировкой изображений антропоморфных личин также занимается профессор Тан Хуэйшэн из Нанкинского педагогического университета в своём труде 2009 года. В Китае он известен как член Совета директоров Международной ассоциации исследований Центральной Азии, приглашенный исследователь Исследовательского центра древней цивилизации Китайской академии общественных наук и приглашенный исследователь Института наскальной живописи Нинся. Он занимается изучением доисторической

⁴ . // . 2014.

⁵ . 1992.

человеческой мысли через исследование художественных образов и древних ритуалов⁶.

Китайский учёный и исследователь Ли Фушунь, который также является профессором китайской Академии изящных искусств столичного педагогического университета, также посвятил несколько трудов вопросам датировки и классификации изображений антропоморфных личин на территории Китая. Одна из его статей 1995 года, которая называется «Обзор китайских наскальных рисунков и методов их датировки», посвящена сравнению наскальных изображений с их аналогами на предметах мелкой пластики⁷.

Профессор и научный сотрудник Центрального национального университета, Сунь Синьчжоу, посвятил свои работы раскрытию символов и образов древних изображений с точки зрения развития ранних форм религии. В том числе его работы посвящены интерпретации изображений антропоморфных личин в древнем искусстве Северного Китая. Он пытается связать изображения с неолитическим культом⁸.

Учёный Ма Бо изучает историю изучения наскальной живописи в Китае. Он считает, что будущие исследования следует проводить, основываясь на междисциплинарности, чтобы проследить непрерывное развитие изображений антропоморфных личин в искусстве Древней Азии. Также он настаивает на использовании новейших методов естественных наук для определения точных датировок изображений⁹.

Таким образом, первые исследования наскального искусства на территории Китая были проведены западными учёными-востоковедами в конце XIX века, затем изучение древнего искусства приходит упадок до 1960-х годов.

Вторая половина XX века характеризуется масштабными открытиями древнего искусства на территории Китая, в том числе изображений

⁶ . // . 2009.

⁷ . // . 1995.

⁸ . // . 1995.

⁹ . // . 2014.

антропоморфных личин. С 1970-х годов активно проводятся исследования, которые продолжаются и по сей день. Однако многие китайские учёные считают, что до сих пор нельзя говорить о полной изученности наскальной живописи региона.

Глава II. Общая характеристика антропоморфных образов в виде личин в петроглифах России и Китая

2.1 Локация петроглифов-личин на территории России и Китая

2.1.1 Личины в наскальном искусстве России

Самый важный для исследования комплекс антропоморфных личин России находится на территории бассейна нижнего течения реки Ангары. Нижнее Приангарье – территория в междуречье рек Тасеевой, Подкаменной Тунгуски, Оби – имеет протяженность с севера на юг до 400 км, с запада на восток более 600 км.

Петроглифы расположены по правому берегу реки, на береговых утесах, экспонированных на юг или в их подножии, кроме левобережных петроглифов «Геофизика».

Можно выделить три района на территории Нижнего Приангарья, где наблюдается скопление наскальных рисунков: западный, центральный и восточный. К восточному району относятся петроглифы: Аплинский порог, Тимохин камень, Усть-Кова-1, Писанный камень, Мурский порог. Центральный район охватывает почти 100 километров участка реки и включает в себя петроглифы: Манзя, Ивашкин ключ, Зергулей, Каменка, Шунтары, Выдумский Бык, Кокуй. Близкий к устью Ангары западный район включает в себя петроглифы: Мурожные камни-1-4; писаницы Мурожная-1-4, Рыбная, Олений утес и петроглифы в устье реки Тасеевой¹⁰.

Расположение и частота отдельных видов личин неравномерны по всему региону Нижней Ангары. Редко встречаются ромбовидные личины. Полукруглые находятся в центральной части региона Нижней Ангары. Сердцевидные личины встречаются практически по всему региону. Неоконтурные личины «каменского» типа сконцентрированы в центральной части региона.

¹⁰ Заика А. Л. Личины Нижней Ангары // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013. С. 33.

Таким образом, изображения антропоморфных личин на территории бассейна Нижней Ангары расположены на писаницах на протяженности берега реки и притоков.

2.1.2 Антропоморфные образы в китайских петроглифах

Изображения антропоморфных личин встречаются в Северных и прибрежных провинциях Китайской народной республики. Они расположены на поверхностях скал и каменных глыб.

Учёный Сун Яолян выделяет три основных местности, три «пояса», где расположены китайские изображения антропоморфных личин: северный, восточный и центральный. Северный пояс расположен в южной части плато Внутренней Монголии и на Северо-Китайской равнине, а также в северной части равнины Хетао. Второй - восточный пояс. Он расположен в восточных прибрежных районах и простирается в направлении пояса с севера на юг, начинается от хошуна Хэшигтэн-Ци городского округа Чифэн в восточной части Внутренней Монголии и на юг острова Тайвань. Общая протяженность восточного пояса составляет 2100. Третий - средний пояс. От южной части гор Иньшань в северной части Внутренней Монголии он на юг, где достигает самой южной точки гор Хэланьшань в провинции Нинся.

Учёный Сун Яолян также считает, что три основных пояса наскального искусства, где встречаются изображения антропоморфных личин, хоть и находятся на расстоянии тысяч километров друг от друга, но имеют общие культурные характеристики. В древние времена они находились в сфере схожего сельского хозяйства и животноводства.

Основные территории, на которых изображены антропоморфные личины, ряд которых имеет, практически, прямое графическое сходство с личинами «каменского» типа на Нижней Ангаре, расположены на в пределах этих трёх поясов. В северном поясе – это петроглифы, расположенные в горах Иньшань в провинции Внутренняя Монголия в долине р. Хуанхэ, и недавно открытый представительный комплекс петроглифов в Северо-восточном Китае обнаружен в

долине реки Западная Ляохэ (Силяохэ), которая пересекает восточную часть Внутренней Монголии в окрестностях г. Чифэна¹¹.

В восточном поясе изображения антропоморфных личин, которые схожи рисунком бассейна Нижней Ангары, на находятся на скале под названием Цзянцзюнь, которая расположена в центральной провинции Цзянсу близ города Ляньюньган¹².

Таким образом, изображения антропоморфных личин на территории Китайской народной республики расположены в горных местностях на писаницах Северных провинций: Внутренняя Монголия и Цзянсу.

2.2 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах России и Китая

2.2.1 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах Нижней Ангары

Антропоморфные личины Нижней Ангары встречаются как самостоятельно, так и в виде масок-личин у ростовых антропоморфных образов. В композициях они могут сочетаться как между собой, так и с иными персонажами, такими как животные, рыбы, лодки и другие.

Антропоморфные личины Нижней Ангары разнообразны в оформлении. Классифицировать их можно по-разному, основываясь на таких признаках, как наличие контура, форма внешнего абриса контура, сложность изображения на наличие элементов внутреннего и внешнего оформления личины, а также по способу создания.

Личины могут иметь открытые или закрытые контуры внешнего абриса, а могут вообще его не иметь. Таким образом, личины подразделяются на оконтуренные, частично оконтуренные и неоконтуренные. У изображений

¹¹ f , . // . 2013.

¹² . // . 1995.

антропоморфных личин с частичным контуром ранее мог быть закрытый контур внешнего абриса, который был утерян со временем.

В древнем искусстве бассейна Нижней Ангары А.Л. Заикой было выделено четыре вида контуров внешнего абриса изображений антропоморфных личин: круглые, полукруглые (параболоидные), сердцевидные, ромбовидные¹³.

Из деталей внешнего оформления личины могут иметь: вертикальную линию с ответвлениями в верхней части, «рога», расходящиеся прямые линии. Из деталей внутреннего оформления личины могут иметь дополнительные детали оформления в виде «татуировки». Этими деталями могут быть сплошные или прерывистые линии.

Детальми внешнего оформления изображений антропоморфных личин являются вертикальные линии, которые изображаются часто с боковыми ответвлениями («древовидный отросток»), «рога», которые встречаются по два или по три в верхней части контура, радиально расходящиеся лучи и дополнительный контур, повторяющий основной.

Детальми внутреннего оформления изображений антропоморфных личин являются «татуировки», которые А.Л. Заика разделил на три вида: вертикальные, горизонтальные и комбинированные. Линии таких татуировок представлены сплошной или прерывистой чертой. Некоторые рисованные личины имеют полностью закрашенную нижнюю часть.

Из 147 изображений антропоморфных личин Нижней Ангары 51 являются рельефными, когда остальные нарисованы охрой.

По уровню сложности личины делятся на простые и сложные. У простых личин глаза и рот условно показаны в виде пятен или округлых контуров, у них нет дополнительных внутренних или внешних деталей оформления.

У сложных личин рисованные пятна зрачков «усилены» концентрическими кругами и окружностями с горизонтальными перемычками. Контур «рта» у сложных личин иногда заполнен поперечными линиями – «зубами». Часто к

¹³ Заика А. Л. Личины Нижней Ангары //Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013. С. 114.

нижней части рта примыкают вертикальные линии – «борода». Также у них присутствует вертикальная межглазная линия, которая в верхней части имеет боковые ответвления.

Подобные личины встречаются на многих писаницах бассейна Нижней Ангары и в силу своего своеобразия выделены А.Л. Заикой в особый «каменский» тип антропоморфных изображений. Антропоморфные личины «каменского» типа, как правило, размещены рядом с сердцевидными личинами.

Основные элементы, выделенные А.Л. Заикой у личин «каменского» типа, таковы:

1. Вертикальный отросток.
2. Округлое оформление глаз (в виде окружностей).
3. Вертикальные линии в нижней части рта («борода»).
4. Межглазный прогиб.

У 74,2% антропоморфных личин «каменского» присутствует вертикальный отросток. У 88,5% антропоморфных личин «каменского» типа присутствует оформление глаз. Около 40 % изображений антропоморфных личин «каменского» типа имеют линии «бороды» и межглазной прогиб сердцевидного облика¹⁴.

К круглым относятся личины с округлыми очертаниями внешнего абриса. Для круглых личин характерна горизонтальная, реже – комбинированная манера «татуировки». Головной убор круглых личин представлен в равной степени практически всех видов, за исключением одной вертикальной линии.

Изображения полукруглых или параболоидных личин имеют вид усеченного в верхней части круга или высокой параболы, концы которой соединены горизонтальной линией. Они в основном являются масками–личинами контурных фас-профильных фигур и «идольчиков». Как правило, у них обозначена шея, а также для характерны горизонтальная манера «татуировки» во внутреннем оформлении и внешнее оформление в виде двух боковых «рожек».

¹⁴ Заика А. Л. Личины Нижней Ангары // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013. С. 118.

Изображения сердцевидных личин отличает типичный межглазный прогиб в верхней части контура. Для сердцевидных личин бассейна Нижней Ангары характерна вертикальная, реже – комбинированная манера «татуировки». Только в двух случаях в регионе для них характерна горизонтальная манера «татуировки». Внешнее оформление сердцевидных личин представлено ветвистым отростком или вертикальной линией. В одном случае зафиксировано внешнее оформление в виде исходящих «лучей». Чаще всего изображения сердцевидных личин встречаются самостоятельно, но бывают представлены в сочетании с антропоморфными фронтальными фигурами.

Изображения ромбовидных личин имеют угловатый контур в виде вертикального ромба. Ромбовидные личины в большинстве своем рисованные и практически всегда являются масками-личинами фронтальных линейных фигур. Они также не имеют «татуировки». Головной убор у них представлен боковыми «рожками», в двух случаях – «древовидным» отростком.

Таким образом, изображения антропоморфных личин Нижней Ангары имеют классификацию по виду контура: круглые, полукруглые (параболоидные), сердцевидные, ромбовидные. Из выделяются особый «каменский» тип антропоморфных изображений, который отличается выделенными концентрическими кругами, наличием «зубов», «бороды» и в некоторых случаях вертикальная межглазная линия.

2.2.2 Стилистические и иконографические особенности личин в петроглифах Северного Китая

Китайские изображения антропоморфных личин в китайской науке делятся по нескольким характеристикам. Во-первых, это разделение в зависимости от метода создания изображения: красящим пигментом или выбивкой.

По форме изображений китайский учёный Гай Шанлин делит наскальные рисунки антропоморфных личин на семь видов, а именно: форма идеального круга, форма сердца, форма эллипса, квадратная форма, череповидная форма,

прямая форма с закруглённым контуром сверху и изображение личины без контура¹⁵.

Учёный Чэнь Чжаофу делит изображения антропоморфных личин в наскальной живописи на четыре типа: неокотуренные, с частичным контуром, с полным контуром и с головными уборами. Неконтурные наскальные рисунки личин не имеют контур вокруг изображения лица. Этот вид личин имеет только глаза. Такие изображения распространены в горах Иньшань, в провинции Внутренняя Монголия, около города Ляньюньган в провинции Цзянсу.

Изображения антропоморфных личин с частичным контуром чаще всего имеют контур в виде полукруга. Такие изображения в основном в горах Иньшань во Внутренней Монголии и около города Ляньюньган в провинции Цзянсу.

Изображения антропоморфных личин с полным контуром являются наиболее распространенной формой наскальных изображений личин. Контурные таких личин выточены глубоко на поверхности скалы. Они имеют круглую, овальную, квадратную и сердцевидную формы.

Изображения антропоморфных личин с головными уборами чаще всего имеют короткие или длинные линии, похожие на шипы или лучи. Некоторые другие изображения имеют длинный рог или древовидный отросток в качестве головного убора¹⁶.

В статье «Особенности изображения и типы наскальных рисунков с изображениями личин», профессор Сун Яолян считает, что существует слишком много изображений антропоморфных личин, и эти изображения могут иметь бесконечно различные формы, поэтому они могут быть только приблизительно классифицированы. Он поделил изображения антропоморфных личин на пять основных типов: круглые, солнечные, квадратные, изображения без контура и изображения с головными уборами, в его терминологии - «с короной»¹⁷.

¹⁵ . // . – 1995.

¹⁶ . // . – 2009.

¹⁷ . // . – 1993.

Описанные антропоморфные личины в горах Иньшань в провинции Внутренняя Монголия в долине р. Хуанхэ имеют, практически, прямое графическое сходство с личинами «каменского» типа на Нижней Ангаре. У «китайских» личин также присутствует разветвленный вертикальный «отросток», акцентированно выделены контуры глаз и рта, присутствуют вертикальные линии «бороды»¹⁸.

Вместе с тем в недавнее время в Северо-восточном Китае был обнаружен другой представительный комплекс петроглифов в долине реки Западная Ляохэ (Силяохэ), которая пересекает восточную часть провинции Внутренняя Монголия в окрестностях города Чифэна¹⁹.

Китайский исследователь Сунь Сяююн делит изображения антропоморфных личин в долине реки Западной Ляохэ на два вида: оконтуренные и неоконтуренные. Общей чертой этих изображений антропоморфных личин являются концентрические круги, которые используются для выражения глаз и глазных яблок.

У некоторых таких изображений присутствует одна или две небольших линии под глазами, которые могут представлять нос. Также в нижней части личин может присутствовать множество коротких вертикальных линий или лучей, которые располагаются под глазами и носом и изображают «рот», «зубы» или «бороду».

Схожие лучи могут находиться в верхней части некоторых антропоморфных личин. Китайский Учёный Сунь Сяююн называет такой вид личин «изображения антропоморфных личин с выделяющимися глазами».

Для создания китайских личин в долине реки Западной Ляохэ древний автор использовал самый ранний метод производства наскальных изображений - выбивку²⁰.

¹⁸ . . // . 1986.

¹⁹ , . // . 2013.

²⁰ , . // . 2013.

Однако китайский исследователь Ван Сяокун приводит более полную классификацию изображений антропоморфных личин долины реки Западной Ляохэ, чтобы затем сравнить их с похожими личинами на скале Цзянцзюнь из провинции Цзянсу близ города Ляньюньган²¹.

Он выделяет следующие виды антропоморфных личин долины реки Западная Ляо:

1. Неоконтуренные личины

а. У таких изображений отсутствует внешний контур, но есть выделенные глаза, изображение «зубов» и линия сгиба на лбу. Личины данного типа имеют наибольшее сходство с личинами «каменского» типа бассейна Нижней Ангары.

б. У таких изображений отсутствует внешний контур и изображение «зубов», но есть выделенные глаза, линия сгиба на лбу и изображение «носа». Похожие личины встречаются и в изображениях антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары.

2. Оконтуренные личины

а. У таких изображений глаза имеют форму овала, а кончик глаз направлен вверх. Также на личине изображены условные «рот» и «нос». Некоторые личины данного типа имеют на лбу линию сгиба. Похожие линии встречаются и на изображениях антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары.

б. У таких изображений контур головы имеет прямоугольную или квадратную форму. На периферии контура личины есть украшающие орнаменты. Такие личины имеют круглые глаза, а на некоторых также изображен нос, похожий на бронзовую бляшку. Похожие орнаменты встречаются и на изображениях антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары.

21

с. У таких изображений присутствует «глаза», «рот», «нос» и иногда «уши». Стиль изображения близок к реалистичному. Такие личины не встречаются в изображениях антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары.

Для изображения антропоморфных личин скалы Цзянцзюнь из провинции Цзянсу близ города Ляньюньган он выделяет следующие типы:

1. Неоконтуренные личины

а. У таких изображений отсутствует внешний контур, но есть выделенные глаза и линия сгиба на лбу, к которой иногда присоединен «нос». Личины данного типа имеют наибольшее сходство с личинами «каменского» типа бассейна Нижней Ангары.

б. У таких изображений отсутствует внешний контур, но есть выделенные глаза и овал в области лба, который делит изображение пополам, соединяясь с таким же овалом в нижней части личины. Такие китайские личины не встречаются в изображениях антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары.

2. Оконтуренные личины

а. У таких изображений присутствуют точечные изображения глаз, а также растительный орнамент в виде лучей, которые исходят в верхней части контура личин.

б. У таких изображений присутствуют точечные или округлые изображения глаз, но всё внутреннее пространство украшено «таутировкой» в виде вертикальных, горизонтальных и диагональных линий. В нижней части личин также есть линии, которые исходят вниз от контура.

Как было представлено выше, в различных провинциях Северного Китая, особенно во Внутренней Монголии и Цзянсу, присутствуют личины, которые имеют, практически, полное сходство с изображениями антропоморфных личин «каменского» типа бассейна Нижней Ангары.

Таким образом, изображения антропоморфных личин на территории Китайской народной республики многочисленны и имеют различный облик,

однако среди них видное место занимают разнообразного вида личины, ряд которых имеет, практически, прямое графическое сходство с личинами «каменского» типа на Нижней Ангаре. Для них также характерны большие округлые глаза, рот с зубами и своеобразная борода в нижней части контура личины.

2.3 Вопросы датировки антропоморфных образов в наскальном искусстве России и Китая

2.3.1 Культурно-хронологическая принадлежность личин в наскальном искусстве России

Проведенные А.Л. Заикой стратиграфический и планиграфический анализ петроглифов, результаты сравнения техники исполнения рисунков, степени их сохранности (патинизация, перекрытие известковыми натеками, нивелировка рельефа) позволяют конкретизировать данный вывод.

Наиболее ранние петроглифы бассейна Нижней Ангары относятся к эпохе неолита и датируются началом III тысячелетия до нашей эры. Это в первую очередь личины в виде чашевидных углублений, которые иногда имеют сердцевидные, череповидные или округлые контуры²².

Этим же временем следуют датировать ряд неоконтуренных личин «каменского» типа. Такие личины отличаются крупными размерами, а их глаза показаны большими, часто концентрическими окружностями. По иконографии и стилистике они близки череповидным личинам в искусстве Нижнего Амура, которые также относятся к эпохе неолита и датируются концом IV–III тысячелетиями до нашей эры²³.

С помощью иконографического и стилистического анализа А.Л. Заикой были датированы эпохой бронзы, концом третьего – серединой второго тысячелетия до нашей эры, большинство изображений антропоморфных личин

²² Заика А. Л. Личины Нижней Ангары // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013. С. 126.

²³ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. – Наука, Ленинградское отд-ние, 1971.

бассейна Нижней Ангары. Их можно определить, как северную периферию распространения окунёвских традиций.

Появившись в петроглифах региона в эпоху неолита, антропоморфные личины как сюжет изобразительного искусства сохраняются в культуре местных народов вплоть до этнографической современности.

Наиболее поздние сердцевидные антропоморфные изображения зафиксированы в средневековой металлопластике древнего населения Западной Сибири и Урала, сердцевидный абрис верхней части имеют личины на шаманской атрибутике многих сибирских народов. Подобные факты свидетельствуют об устойчивости изобразительных традиций в духовной культуре таежных племен Северной Азии.

Таким образом, изображения антропоморфных личин появляются в древнем искусстве региона Нижней Ангары с эпохи неолита, однако большинство изображений антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары датируются временем эпохи бронзы. Образ личины и далее также сохраняется в культуре местных народов Сибири и Дальнего Востока вплоть до этнографической современности.

2.3.2 Датировка антропоморфных образов в китайских петроглифах

Датировка изображений антропоморфных личин на территории Китая является дискуссионным вопросом в китайской науке. Существует разные мнения нескольких учёных.

По мнению М.А. Дэвлет, наиболее древние личины в горах Иньшань восходят к эпохе энеолита²⁴.

Учёный Гай Шанлин использует анализ ветровой эрозии и сравнение с изображениями на керамике и предметах мелкой пластики, чтобы установить возраст изображений антропоморфных личин. Он приводит пример глиняной посуды, которая была обнаружена в северной провинции Хэйлуцзян, с

²⁴ Дэвлет М. А., Дэвлет Е. Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций//Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. С. 325-329.

изображением антропоморфной личины. Сосуд датируется неолитической эпохой и имеет возраст от 7000 до 8000 лет²⁵.

Основываясь на вышеупомянутом методе, Гай Шанлин суммировал наскальные изображения антропоморфных личин и разделил их датировку на несколько этапов:

1. Начальный период, эпоха неолита. Изображения антропоморфных личин в этот период имеют более реалистичный стиль.

2. Пиковый период, эпоха бронзового века. Изображения антропоморфных личин в этот период имеют большое количество декоративных элементов, как внешнего, так и внутреннего оформления.

3. Период упадка, с конца бронзового века до периода династии Тан. Изображения антропоморфных личин в этот период имеют абстрактный стиль и минимальное количество декоративных элементов.

4. Период подражания, от периода династии Тан до периода династии Юань. Изображения антропоморфных личин в этот период имеют простой стиль и подражают изображениям предыдущих эпох²⁶.

Профессор Тан Хуэйшэн также применяет похожие методы. Он разделил китайскую живопись наскальных рисунков на три этапа:

1. С периода позднего неолита до раннего бронзового века;
2. Середина бронзового века;
3. Поздний бронзовый век или железный век.

Второй этап в периодизации отличается от первого инструментами создания древних изображений. Рисунки, относящиеся ко второму этапу, сделаны металлическими инструментами. Точки ударов имеют небольшую клиновидную форму. Третий этап созданий изображений антропоморфных личин не зависит от технологии производства. Рисунки третьего этапа выделяются по стилю. Они выглядят более простыми и грубыми и не обязательно сделаны металлическими

²⁵ . // . – 2002.

²⁶ . // . – 2002.

инструментами. Также изображения третьего этапа часто расположены рядом с рисунками животных²⁷.

В статье «Обзор китайских наскальных рисунков и методов их датировки» учёный Ли Фушунь использовал метод сравнения наскальных изображений с их аналогами на археологических артефактах и предметах мелкой пластики, чтобы проанализировать антропоморфные изображения личин со скалы Цзянцзюнь из провинции Цзянсу близ города Ляньюньган.

Нижняя часть изображений антропоморфных личин на скале Цзянцзюнь имеет линии, которые сходят вниз. Китайские исследователи видят в этом изображения растений. Также около изображений личин расположены диагональные линии и ромбовидные декоративные полосы, похожие на такие же элементы декора в местной древней керамике региона.

Ли Фушунь считает, что изображения «растений» на этих наскальных рисунках аналогичны таким же на статуэтках, которые были найдены на археологическом памятнике культуры Хемуду около городского уезда Юйяо в провинции Чжэцзян. Этот памятник датируется учёными эпохой неолита и имеет возраст 7000 лет. Ли Фушунь считает, что наскальные рисунки антропоморфных изображений должны быть сделаны примерно в это же время в эпоху неолита. В свете вышесказанного, Ли Фушунь считает, что время изготовления наскальных рисунков на скале Цзянцзюнь должно быть около 6000 лет назад²⁸.

Другой китайский исследователь Чэнь Чжаофу сравнивает археологические находки разных культур с древними наскальными рисунками. Он сравнил предметы мелкой пластики археологических культур Баньпо и Яншао с наскальными изображениями антропоморфных личин. Через сравнение он пришёл к выводу, что большинство изображений были созданы в эпоху неолита.

²⁷ . // . – 2009.

²⁸ . // . – 1995.

Он также считает, что изображения личин, у которых отсутствует контур, являются самыми древними²⁹.

Таким образом, вопросы датировки изображений антропоморфных личин на территории Китайской народной республики является дискуссионным. Но большинство изображений антропоморфных личин так или иначе датируются эпохой неолита и периодом ранней бронзы у большинства китайских исследователей.

²⁹ . // . – 2009.

Глава III. Вопросы межрегиональных культурных контактов в древности

3.1. Историография вопросов межрегиональных культурных контактов в древности между Россией и Китаем.

На примере изображений антропоморфных образов бассейна Нижней Ангары можно проследить по времени культурные взаимодействия местного населения в южном, западном и восточном направлениях и с разными соседними регионами.

В таких изображениях заключено мифологическое мировоззрение древнего населения Нижней Ангары и Северного Китая, которое могло либо быть автохтонным явлением в их древней культуре и могла распространяться различными способами по территории Северной Азии, либо быть трансляцией образа извне.

Древние мифологические сюжеты могли передаваться устно между древним населением. Вместе с ними могли и передаваться визуальные образы. Возможно, устная передача мифа и его визуальное воплощение в памятниках древнего творчества происходила вместе.

Окладников сравнивает похожие антропоморфные личины бассейна Нижнего Амура с похожими изображениями во вьетнамской пещере Донг-Ной. Вьетнамские антропоморфные личины имеют изображение стержня с развилкой наверху.

Он считает, что это изображения одного и того же головного убора, который носили древние люди бассейна Нижнего Амура и Вьетнама. Древний Вьетнам и Нижний Амур также имеют сходство в изготовлении орудий из целых речных галек, у которых только отчасти обработана одна сторона или только один край.

Сходные амурским и вьетнамским изображения и технологии изготовления древних орудий Окладников приводит также в Индонезии, на юге Японских остров, в бассейнах рек в северно-китайской провинции Ганьсу и в бассейне реки Хуанхэ.

Таким образом, Окладников выдвигает гипотезу о кросс-культурных контактах в Азии по всему побережью Тихого Океана. По всей территории Азии изобразительные передавались между разными регионами, в том числе на Нижний Амур, а затем оттуда они добирались через Забайкалье до Нижней Ангары³⁰.

Он также предполагает, что родиной образа антропоморфных личин в Азии является Нижний Амур.

Сердцевидные личины, являясь доминирующим сюжетом в петроглифах Северной Азии, известны с эпохи неолита. В искусстве Нижней Ангары они могли появиться автохтонным, стадияльно-синхронным способом, но могли и быть принесённым сюжетом, который транслировался с Дальнего Востока через Амур, Байкал и Ангару.

Е.Г. Дэвлет в своём труде выдвинула предположение о прямом перемещении населения между разными территориями Северной Азии. По ее мнению, мигранты из Внутренней Монголии в древности продвигались на север несколькими волнами через Забайкалье, достигнув Нижнего Амура и Северного Приангарья³¹.

Китайский исследователь Гай Шанлин считает, что создание наскальных рисунков изображением антропоморфных личин в древности является проявлением ранних форм религии древнего населения Азии. Он видит в появлении древних изображений, похожих на человеческие лица, развитие религиозных представлений от времён, когда древние люди достигли более прогрессивных стадий развития общества и стали преобразовывать природу, используя технику.

Такое развитие общество показано в трансформации объекта поклонения с почитания природы, животных и растений к поклонению божествам, которые имеют антропоморфный образ. Такой образ, через который показывался контроль

³⁰ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. – Наука, Ленинградское отд-ние, 1971.

³¹ Дэвлет М. А., Дэвлет Е. Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций//Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. С. 325-329.

человека над природой, распространился в регионах Внутренней Монголии, а затем и во всём Тихоокеанском регионе³².

Он также считает, что первоначально изображения антропоморфных личин возникли на скалах прежде всего в горных местностях. Он приводит довод о том, что в древние времена считалось, что боги обитают и прячутся в местностях высоких гор³³.

Учёный Сунь Синьчжоу считает, что изображения антропоморфных образов появились в связи с развитием ранних форм религий, в том числе шаманизма. Наличие ярко выраженных «зубов» у изображений он связывает с шаманизмом. Он пишет, что в шаманизме принято сжигать человеческий скелет, но труднее всего сжечь зубы, и поэтому зубы считаются местом, где находится душа. В этом проявляется религиозная художественная форма поклонения предкам³⁴.

Он отметил, что некоторые наскальные рисунки с изображением антропоморфных личин могут быть связаны также с репродуктивным культом или культом плодородия³⁵.

После исследования большого количества археологических памятников наскальной живописи, китайский исследователь Сун Яолян выдвинул гипотезу, что изображения антропоморфных личин появились на территории Китая в период неолита и распространение изображений антропоморфных личин в Тихоокеанском регионе происходило посредством коммуникаций древнего населения региона.

Позже он предположил, что наскальные рисунки с изображениями антропоморфных личин могли достичь тихоокеанского побережья Северной Америки из Китая древним населением. Тем не менее, его выводы не пока что не

³² . // . – 2002.

³³ . // . – 2002.

³⁴ . // . – 1995.

³⁵ . // . 1995.

признаются китайскими учёными полностью убедительными и требуют дальнейших исследований³⁶.

По мнению А.Л. Заики Нижнее Приангарье могла быть одним из очагов первобытного искусства в древности, заметно повлиявшим на развитие наскального творчества и мировоззрение древнего населения Сибири и Дальнего Востока.

Местное население, воспринимая художественные элементы других культур, гармонично сочетало их с традиционными образами и, комбинируя их, создавало принципиально новые. Поэтому, не исключая конвергентности возникновения схожих сюжетов в наскальном искусстве различных регионов Азии, образы в виде личин и связанные с ними воззрения, по мнению А. Л. Заики, могли передаваться «эстафетным» путем, посредниками через предметы мелкой пластики.

Вектор древних трансляции идей и образов, возможно, мог иметь исходную точку на Нижней Ангаре. Контакты осуществлялись не по русловому участку реки, а по ее левобережным притокам, которые берут свое начало в Восточных Саянах – срединной территории между нижнеангарским и северокитайским регионами³⁷.

Таким образом, в российской науке существует несколько мнений по вопросу межрегиональных культурных контактов в древности между древним населением России и Северного Китая, которые можно проследить на примере распространения образа антропоморфных личин в древнем искусстве двух регионов.

3.2 Интерпретация межкультурных контактов на примере антропоморфных образов в петроглифах России и Китая.

³⁶

// . 2014.

³⁷ Заика А. Л. Личины Нижней Ангары // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. – 2013. С. 148.

Распространение образа антропоморфных личин в древнем искусстве, очевидно, происходило посредством кросс-культурных связей, возможно, через обмен материальными предметами, культурными ценностями и в том числе идеями, мифами и эстетическими представлениями.

Древние племена на территории Сибири и Северного Китая, несомненно, имели различное происхождение, отличались по физическому облику и говорили на разных древних языках. Но из-за неминуемых культурных контактов и из-за близкого соседства в их искусстве складывались общие образы и эстетические представления о мире.

Более того, некоторые образы в наскальном искусстве Северного Китая находят прямые аналогии в наскальном искусстве Нижней Ангары, что расширяет круг вопросов, связанных с древними культурными взаимодействиями народов в различных районах Азии³⁸.

Скорее всего, в регионе не было превосходства какой-либо одной древней культуры, ведь в те времена не существовало сильных политических и экономических объединений, которые могли бы давить на другие культурно-этнические группы. Хотя, конечно, имели место взаимные конфликты и столкновения между группами при просачивании одних племен на территории других.

Поэтому распространение и обмен изобразительными образами происходило взаимно между соседними культурами во все направления. Это доказывают не только изобразительные образы антропоморфных личин, но и другие сюжеты древнего творчества.

Таким образом, говорить о точном месте зарождения сюжета антропоморфных личин говорить пока что рано. Очевидно, что в каждом очаге культурного творчества Азии он развивался по-своему в методах создания и стилистике, но при этом имея общие базовые черты. Однако с полной

³⁸ Коношонкин Д. А. Личины в древнем искусстве Северо-восточного Китая и Нижней Ангары // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. – 2016. – С. 214-215.

уверенностью можно констатировать факт активных взаимоотношений и кросс-культурных контактов древнего населения Нижней Ангары и территорий Северного Китая.

Заключение

Древнее творчество на скалах было одним из первых способов передать образ окружающего его мира через изображения. Древнее искусство появилось во времени позднего палеолита и существует до сих пор. Наскальные изображения характеризуют материальную и духовную культуру древнего населения и отражают развитие их мировоззрения, художественного творчества и мышления.

С развитием общества стала появляться примитивная мифология, в которой уже возникает сюжет антропоморфных изображений лиц – личин. Такие изображения антропоморфных личин встречаются на территории России, а именно в бассейне Нижней Ангары. Они демонстрируют графические аналогии в наскальном искусстве Северного Китая, а также на Нижнем Амуре.

Изображения антропоморфных личин являются важным элементом древней культуры Северной Азии. Такие изображения антропоморфных личин встречаются на территории России, а именно в бассейне Нижней Ангары. Они демонстрируют графические аналогии в наскальном искусстве Северного Китая, а также на Нижнем Амуре. Это явление можно объяснить этнокультурными контактами между древним населением этих регионов в эпоху неолита.

Изучение петроглифов бассейна Нижней Ангары проводилось с XVIII века первыми исследователями Сибири. Они продолжаются в XIX и начале XX веков, однако носят эпизодический характер. Во второй половине XX века изучение наскальной живописи Нижней Ангары проводится, однако открытие новых петроглифов носило случайный характер. С начала 1990-х годов начинается новый этап изучения петроглифов Нижней Ангары, который характеризуется целенаправленными исследованиями памятников древней живописи и продолжается до сих пор. Несмотря на большую историю изучения петроглифов Нижней Ангары, нельзя говорить о полной изученности региона.

Первые исследования наскального искусства на территории Китая были проведены западными учёными-востоковедами в конце XIX века, затем изучение древнего искусства приходит упадок до 1960-х годов. Вторая половина XX века характеризуется масштабными открытиями древнего искусства на территории

Китая, в том числе изображений антропоморфных личин. С 1970-х годов активно проводятся исследования, которые продолжаются и по сей день. Однако многие китайские учёные считают, что до сих пор нельзя говорить о полной изученности наскальной живописи региона.

Изображения антропоморфных личин на территории бассейна Нижней Ангары расположены на писаницах на протяженности берега реки и притоков.

Изображения антропоморфных личин на территории Китайской народной республики расположены в горных местностях на писаницах Северных провинций: Внутренняя Монголия и Цзянсму.

Изображения антропоморфных личин Нижней Ангары имеют классификацию по виду контура: круглые, полукруглые (параболоидные), сердцевидные, ромбовидные. Из выделяются особый «каменский» тип антропоморфных изображений, который отличается выделенными концентрическими кругами, наличием «зубов», «бороды» и в некоторых случаях вертикальная межглазная линия.

Изображения антропоморфных личин на территории Китайской народной республики многочисленны и имеют различный облик, однако среди них видное место занимают разнообразного вида личины, ряд которых имеет, практически, прямое графическое сходство с личинами «каменского» типа на Нижней Ангаре. Для них также характерны большие округлые глаза, рот с зубами и своеобразная борода в нижней части контура личины.

Антропоморфные личины появляются в древнем искусстве региона с эпохи неолита, однако большинство изображений антропоморфных личин бассейна Нижней Ангары датируются временем эпохи бронзы. Образ личины также сохраняется в культуре местных народов вплоть до этнографической современности.

Вопросы датировки изображений антропоморфных личин на территории Китайской народной республики является дискуссионным. Но большинство изображений антропоморфных личин так или иначе датируются эпохой неолита и периодом ранней бронзы у большинства китайских исследователей.

В российской и китайской науке существует несколько мнений по вопросу межрегиональных культурных контактов в древности между древним населением России и Китая, которые можно проследить на примере распространения образа антропоморфных личин в древнем искусстве регионов.

Окладников выдвигает гипотезу о кросс-культурных контактах в Азии по всему побережью Тихого Океана. По всей территории Азии изобразительные передавались между разными регионами, в том числе на Нижний Амур, а затем оттуда они добирались через Забайкалье до Нижней Ангары.

Е.Г. Дэвлет выдвинула предположение о прямом перемещении населения. По ее мнению, древние мигранты из Внутренней Монголии в древности продвигались на север несколькими волнами, достигнув Нижнего Амура и Северного Приангарья.

По мнению А.Л. Заики бассейн Нижнего Приангарья был в древности одним из очагов первобытного искусства, заметно повлиявшим на развитие наскального творчества и мировоззрение древнего населения Сибири и Дальнего Востока.

После многочисленных исследований китайский исследователь Сун Яолян выдвинул гипотезу, что изображения антропоморфных личин появились на территории Китая в период неолита и распространение изображений антропоморфных личин в Тихоокеанском регионе происходило посредством коммуникаций древнего населения региона.

Говорить о точном месте зарождения сюжета антропоморфных личин говорить пока что рано. Очевидно, что в каждом очаге культурного творчества Азии он развивался по-своему в методах создания и стилистике, но при этом имея общие базовые черты. Однако с полной уверенностью можно констатировать факт активных взаимоотношений и кросс-культурных контактов древнего населения Нижней Ангары и территорий Северного Китая.

Для изучения культурных контактов древнего населения Северной Азии необходимо проведение дальнейшие исследования наскального творчества в

древнем искусстве Сибири и Китая, а также совместная научная работа исследователей России и КНР.

Литература

1. Дроздов Н. И., Заика А. Л., Макулов В. И. Древнее искусство Нижнего Приангарья (итоги пятилетних исследований) //Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 91-95.
2. Дэвлет М. А., Дэвлет Е. Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций//Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. – СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. – С. 325-329.
3. Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р. К изучению петроглифов Амура и Уссури // Краткие сообщения Института археологии. – 2014. – №. 232. – С. 8-32.
4. Заика А. Л. Антропоморфные личины в наскальном искусстве Нижней Ангары и Внутренней Монголии//Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Международной науч. Конф.: в 2 ч./Забайкал. Гос. ун-т; отв. ред. А. В. Константинов. – Чита, 13-19 сент. 2013 г. – Ч. II. – С. 186-193.
5. Заика А. Л. Антропоморфные личины и «неолитическая революция» в культуре древних народов Северной Азии//Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. - Новосибирск: НГУ, 2009. – Т. 8. Вып. 3: Археология и этнография. – С. 98-112.
6. Заика А. Л. Антропоморфные личины Нижней Ангары в контексте развития наскального искусства Азии//Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. – СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. – С. 330-342.
7. Заика А. Л. Вопросы семантики и хронологии антропоморфных изображений в виде личин (по материалам петроглифов Нижней Ангары) // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – Вып. 2. – С. 48-58.

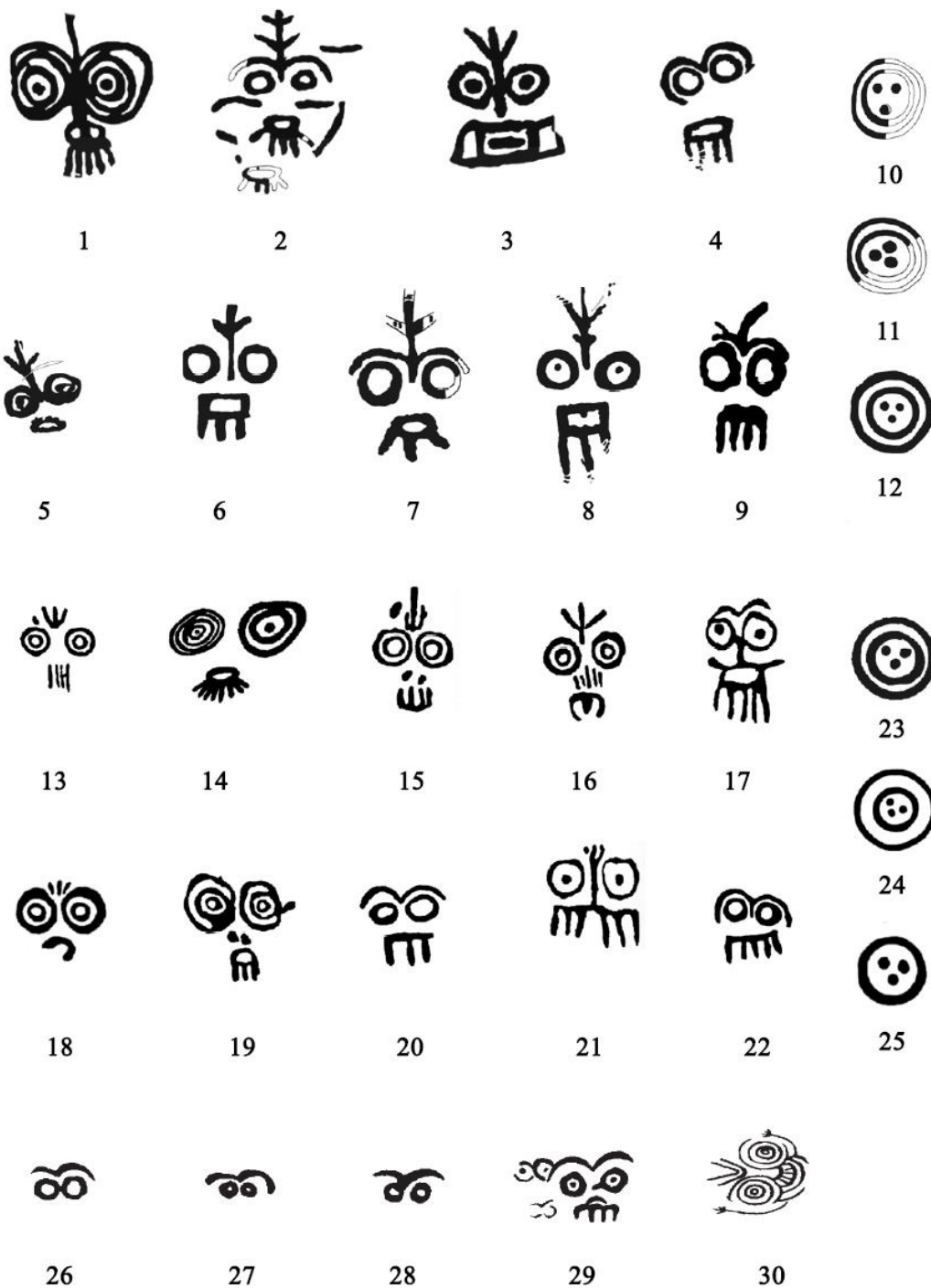
8. Заика А. Л. История изучения петроглифов Нижней Ангары // Древности Приенисейской Сибири. – вып. 4. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005. – С. 127-147.
9. Заика А.Л. Личины Нижней Ангары. – Красноярск.: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – 178 С.
10. Заика А. Л. Новые петроглифы Енисея // Наскальное искусство Азии. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – Вып. 2. – С. 97-101.
11. Заика А.Л., Коношонкин Д.А. Антропоморфные личины в древнем искусстве Нижней Ангары и Северного Китая // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. Науч. конф. (3-7 октября 2016 года) – Красноярск, Т. I, 2016. – С. 201-206.
12. Заика А.Л. Личины в наскальном искусстве нижней Ангары // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 1(49). – С. 62-75.
13. Заика А.Л., Степанов Н.С., Матвеев В.Е. Новые петроглифы Ангары (предварительное сообщение) // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр./отв. ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. - Вып. VII. – С. 135-149.
14. Кашина Т. И. Петроглифы Лунных гор (о древнем искусстве кочевников-скотоводов Внутренней Монголии) // Пластика и рисунки древних культур (первобытное искусство). – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 77-85.
15. Коношонкин Д. А. Антропоморфные личины в петроглифах восточного побережья Китая и нижней ангары // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии. – 2017. – С. 285-286.
16. Коношонкин Д. А. Личины в древнем искусстве Северо-восточного Китая и Нижней Ангары // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. – 2016. – С. 214-215.
17. Окладников А. П. Петроглифы Ангары. – М.; Л.: Наука, 1966. – 322 с.

18. Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 273 с.
19. Окладников А. П. Утро искусства. – Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1967. – 136 с.
20. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Рипол Классик, 2013. – 237 с.
21. Шер Я. А. Первобытное искусство. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. – 436 с.
22. Bednarik R. G., Li F. Rock art dating in China: past and future // The Artefact. – 1991. – Т. 14. – С. 25-33.
23. Watson B. The eyes have it: human perception and anthropomorphic faces in world rock art // Antiquity. – 2011. – Т. 85. – №. 327. – С. 87-98.
24. Whitley D. S. Introduction to rock art research. – Routledge, 2016.
25. . // . – 1995.
26. , . // . – 2013.
27. . – 1992.
28. . // . – 1993.
29. . // . – 1995.
30. . // . – 2009.
31. , . _____
// . – 2014.
32. . // . – 1995.
33. . // 内蒙古人民出版社. – 1986.
34. . // . – 2002.

35. // . – 1991.

36. . // . 2014.

Приложения

Приложение А. Личины Северного Китая и Нижней Ангары. 1–12 – Нижняя Ангара; 13–25 – Северный Китай; 26–30 – Северо-восточный Китай

Приложение Б. Локация изображений антропоморфных личин «каменского» типа на территории России и Китая